

Якутский нож как национальное достояние народа

Белых Семен Семенович

Студент (бакалавр)

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Педагогический институт, Кафедра Технология, Якутск, Россия

E-mail: vegassenya@gmail.com

По якутскому преданию, кузнечное ремесло человек получил не от кого-нибудь, а от зловещего божества Кыдаай Бахсы, вождя-кузнеца преисподней. Может, поэтому ножи из рук мастера саха всегда выходили на диво: прикоснется человек клинком к медведю или другому зверю — тотчас падает он мертвым.

Якутский нож — национальное достояние народа саха наравне с мамонтами, алмазами и хомусами. Он сформировался очень давно и широко используется по сей день во всех сферах хозяйственной деятельности народа. Он во всем ориентирован на удобство долгой и кропотливой работы и просто создан отделять мясо от кости, строгать мороженую рыбу, чинить сломанные нарты.

Якутские ножи можно разделить на тундровые и таежные. Нож северных районов (тундровый) несколько отличается от ножа юга (таежный) по форме клинка. Объясняется это применением инструмента на практике. Так, в северной Якутии он чаще всего используется для сверления отверстий в дереве и коже, для колки льда, очистки полозьев нарт от налипшего снега, для работы с мерзлым деревом, для нарезки строганины. Клинок у такого ножа более узкий и остроконечный. В северных областях Якутии ведется массовый забой оленей, а для этих целей удобен узкий клинок. На юге же республики клинок имеет широкое лезвие и плавный радиус по всей длине. Используются таежные ножи в основном для разделки дичи и работы с нетвердой древесиной[1].

Для народностей, которые живут в основном охотой, нож является первейшим орудием в жизни. Старики-охотники говорят: «В тайге лучше остаться без ружья, чем без ножа». Хороший нож для Саха — самый близкий и верный друг. Поэтому якутские мастера по металлу и кузнецы испокон веков славились искусством выплавки железа (притом плавил его, минуя чугунный процесс) и изготовлением из стали орудий труда, охоты и войны.

Нож «Саха» является образцом, эталоном древнейших разновидностей таких изделий, это доказано археологическими исследованиями. До сих пор якутский нож сохранил первоначальный внешний вид, геометрические параметры и размеры.

Ножи «Саха» по стилю изготовления и применению подразделяются на двенадцать разновидностей:

1. Ойуу бысыччата — нож для нанесения узоров на деревянных изделиях. Длина клинка 3-5 см.
2. Отосут бысыччата — нож лекаря, знахаря, с очень тонким и острым концом лезвия. Длина клинка 3 -7 см.
3. Уол ого кыччанар бысыччата — ножик для мальчика. Длина клинка 7-11 см
4. Дьизэ — уот бысага — домашний нож. Длина клинка 9- 14 см.
5. Табасыт бысаба — нож для разделки туши оленя, острие ножа очень тонкое и клювообразное. Клинок тонкий, можно сказать, «нежный». Длина клинка 9-12 см.
6. Кыра булт бысага — малый нож охотника. Длина клинка 9-14 см. Закалка мягкая.

7. Балыксыт бысага — нож рыбака. Клинок широкий, обух тонкий, острие чуть загнуто кверху. Ручка набирается из бересты.

8. Булт бысага — охотничий нож. Длина клинка 15-18 см.

9. Мас уусун бысыччата — нож краснодеревщика. Для вырезания фигурных частей мебели и других деревянных изделий. Длина клинка до 12 см.

10. Мас уусун бысага — нож краснодеревщика. Для обработки крупных деталей, с широким, тонким лезвием. Крепко закаливается.

11. Бадаайы — нож крупного размера. Длина клинка до 25 см.

12. Боло бысах — еще крупнее и тяжелее, длина клинка до 30 см. Эти два вида ножей длинномеры, предназначены для тяжелых работ. Например, для разделки крупных зверей, для прорубания льда, для рубки тальников, порослей и т.д.

Несмотря на то, что стандартный якутский нож, как уже говорилось выше, инструмент практически универсальный, у якута, как правило, должно быть, самое меньшее, три-четыре ножа различного назначения. Один нож — домашний, для бытовых целей, другой для работы с деревом, третий для охоты и четвертый, самый нарядный, с узорами и вставками из серебра — праздничный. Этот нож обычно оставляют в наследство одному из сыновей, он висит над кроватью хозяина дома и никто не должен его трогать, особенно дети[2].

В старину ребенок с четырех-пяти лет учился делать с помощью ножика различные простые поделки и нехитрые игрушки из дерева. В более раннем возрасте, когда он только начинал осознавать происходящее вокруг него, отец или дед сажал его рядом с собой и при нем изготавливал деревянных бычков, лошадей и прочие игрушки. Постепенно ребенок все более вырастал и запоминал движения ножа в своем подсознании, у него появлялось желание самому что-нибудь сделать, тогда отец заказывал у кузнеца маленький ножик-резак и отдавал его сыну. Мать при этом не должна была бояться того, что ребенок порежется, серьезных травм он никогда не получал, а небольшие порезы наоборот учили его работать осторожно, а значит и аккуратно, рационально.

По своей философии якутский нож является изделием, предназначенным исключительно для работы и творения. Мастер, делая нож, создает помощника для человека, а не оружие для выполнения агрессивных намерений. Сама конструкция ножа предопределяет это. Возьмем, к примеру, крепление ножен к ремню, оно сделано так, что когда достаешь нож, он оказывается лезвием к себе, а не от себя. Эта особенность не является нововведением, так было принято испокон веков. Частая реакция человека взявшего новый нож в руки следующая: он представляет как режет кого-то и начинает, пусть и шутя, размахивать перед собой ножом. С якутским ножом, скорее всего, такого не будет, нож выйдет лезвием к себе.

Для якутского народа нож - это душа (кут) юноши. Перед рождением сына женщины во сне видели нож. Нож дарили мальчику с благословением, что он станет защитником семьи, хорошим охотником. Это традиция дарить нож жениху в день свадьбы от отца невесты сохраняется и на сегодняшний день. Орнамент нанесенный на нож имеет смысл и определяет назначение ножа, придавая ему свойство быть незаменимым. Якуты говорят: "Нож - моя третья рука."

Источники и литература

- 1) Мир саха: народное искусство/авт-сост.С.В.Никифоров, И.В.Покатилова. – Якутск:

Бичик, 2014 – 240 с.

- 2) Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. Изд. 2. Якутск, 1993.